

МИФОТВОРЧЕСТВО ВОКРУГ ЧЕРНОГО АИСТА В УКРАИНЕ — ДОЛГОЖДАННОЕ ОКОНЧАНИЕ?

Г.В. Фесенко

Creation of myths around the Black Stork in Ukraine — the long-awaited end?. - G.V. Fesenko. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - Discussion with the article by V.N. Grishchenko in "Berkut" Vol. 5. Explanations brought in it are not sufficient, they only tangle the essence of affair. Not all the statements correspond to reality.

Key words: Black Stork, Ukraine, census, discussion.

Разъяснения, которые опубликовал В.Н. Грищенко (1996), отвечая на нашу статью (Фесенко, 1996), видимо, были предназначены для того, чтобы прояснить дискуссионные стороны в выводах, сделанных им по поводу изменений численности черного аиста (*Ciconia nigra*) в Украине. Удалось ли это ему — вопрос не праздный.

Но перед тем, как разобраться в сути ответа, скажем о том, что неминуемо бросается в глаза даже при беглом его чтении. В ответе содержатся грубые искажения смысла статьи, которую оспаривает В.Н. Грищенко, он стремится ошеломить оппонента, приписывает ему то, чего в оппонируемой статье нет, и даже допускает такой картинный выпад, как обвинение чуть ли не в чернокнижничестве. Эти ухищрения только запутывают и уведат читателя в сторону. Поэтому постараемся полностью отвлечься от всего этого, не дадим сбить себя и вникнем в то главное, что содержит ответ.

По сути, как наша статья, так и ответ на нее, касаются двух основных моментов — во-первых, методики проведения учетов численности черного аиста и, во-вторых, изменений в характере поведения этого вида.

В своем ответе В.Н. Грищенко уделил не так уж много внимания реабилитации использовавшейся им методики учета численности черного аиста. При этом он сходу пытается поставить все с ног на голову, приписывая мне какое-то недоразумение. В действительности настоящее недоразумение создал сам В.Н. Грищенко, так как в одной его работе фигурирует понятие “пара птиц” (Головач и др., 1990), а в другой, в отношении тех же цифр, — “гнездо” (Грищенко и др., 1992). Почему читатель научных публикаций, где, с точки зрения методики, следует все четко оговорить, должен угадывать, что кроется в неожиданных изменениях терминологии автора?

В ответе В.Н. Грищенко (1996) пишет: “Да, можно было бы в статьях специально оговорить тождественность пар и гнезд, но мне казалось очевидным, что пустые гнезда при учетах чис-

ленности в расчет не принимаются”. Но эта очевидность сродни той, когда говорят, что все вороны каркают. Если умолчать, что не все, что каркает, — это ворона, то количество ворон, большей частью мнимых, возрастет многократно.

И все же, будем толерантны. Автор ответа делает заявление: “Во всех случаях учитывались заселенные гнезда, что соответствует гнездящимся парам”, — вот оно, то объяснение, в котором так нуждалась его предыдущая работа (Грищенко и др., 1992). В результате нашей публикации (Фесенко, 1996), В.Н. Грищенко, наконец, решил поставить столь необходимую точку над “i”, и даже этот результат дискуссии подтверждает необходимость выхода оппонируемой статьи. Казалось бы, спор, к обоюдному удовлетворению, увенчался успехом, появилась долгожданная определенность.

Однако столь желанная определенность совершенно растворяется в дальнейших разъяснениях В.Н. Грищенко (1996). Вопреки собственному же логичному выводу о том, что “... численность популяции все-таки измеряется в парах или особях, но не в гнездах”, он почему-то считает, что касаясь “... зарегистрированных в 1984–1988 гг. гнезд, ... писать о парах было бы неуместным” (выдержки из близко стоящих предложений). Но ведь нам только что указали, что регистрировались заселенные гнезда, что должно отвечать гнездящимся парам. Тогда что кроется в этом неуместном нежелании следовать собственной логичной мысли? В ответе нет явного объяснения этому.

Кроме того, видимо, пытаюсь хоть как-то сгладить эту нелогичность, В.Н. Грищенко (1996) пишет: “... то, что гнездо в данном году пустует, еще не значит, что пара исчезла — она могла просто переселиться в другое место, оставшееся неизвестным, т. е. разрыв в цифрах при учете пар и гнезд не столь велик...”. Но в его публикациях (Головач и др., 1990; Грищенко и др., 1992) в качестве реально учтенных, за исключением общих чисел гнезд, найденных в 1984–1989 гг. и в 1990–1991 гг., приводятся только те цифры, которые выступают то в роли показателя количества пар, то в роли показателя количества гнезд. А значит, никакого цифрового разрыва

* — точка зору автора може не співпадати з позицією редакції.

между этими показателями нет, да и быть не может, раз, по словам В.Н. Грищенко (1996), “во всех случаях учитывались заселенные гнезда, что соответствует гнездившимся парам”. Разрыв, упомянутый автором ответа, может возникнуть только тогда, когда, помимо заселенных гнезд, учитывались и незаселенные гнезда, либо пары без гнезд, или все эти категории. Но нам то объясняют, что пустые гнезда в расчет не принимались, и о парах без гнезд нет речи в статьях, посвященных результатам учета численности черного аиста (Головач и др., 1990; Грищенко и др., 1992). Тогда в чем причина того разрыва, о котором говорит автор ответа? Читатель должен опять гадать — какие же все-таки категории учета, указывающие на присутствие вида, использовались В.Н. Грищенко?

Нас отбросили туда, от чего мы так усердно пытались отойти. Туман вокруг того, соответствует ли число зарегистрированных пар черного аиста в учетах В.Н. Грищенко числу найденных гнезд, не рассеялся, но еще более сгустился. Воздержимся, чтобы повторно ставить в вину автору ответа его “простую” арифметическую ошибку, раз уж он довольно своеобразно искажил суть этого замечания, пытаюсь извлечь из него подтверждение своим выводам. Но соглашаться с этими выводами, сделанными из данных, собранных на основе методики, где смешано живое с мертвым, все-таки не будем. Именно таким был основной мотив нашей статьи, и его правильность, увы, еще более очевидна, исходя из ответа В.Н. Грищенко.

Что касается намерения автора ответа представить меня таким противником того, что черный аист стал адаптироваться к измененным условиям среды обитания, то это всего лишь попытка выдать желаемое за действительное. Прогнозировав фразу в статье (Фесенко, 1996) — “тенденция к синантропизации у черного аиста, несомненно, существует” и умолчав о других

высказанных в ней мыслях о характере приспособляемости этого вида, В.Н. Грищенко спешит приклеить оппоненту броский ярлык, тем самым отвлекая внимание читателя от действительного источника сомнительной очевидности. Этот прием столь груб, сколь и понятен. Без него обмен мнениями о степени адаптации черного аиста к новым условиям обитания не вышел бы из спокойного русла обсуждения. Но такой порядок вещей, вероятно, не устраивает В.Н. Грищенко, и поэтому он не захотел отказаться от фальсификации содержания статьи, которую оспаривает.

Отнесемся уважительно к тем, кто стал свидетелем этой дискуссии, и не будем повторять уже написанного. Заинтересованный читатель сам внимательно познакомится со всеми материалами, изложенными в работах оппонированных сторон, и без труда отделит истинное от надуманного. Такой анализ наверняка будет не лишним для желающих подключиться к мониторингу за численностью черного аиста. В выигрыше должен остаться именно черный аист.

ЛИТЕРАТУРА

- Головач О.Ф., Грищенко В.Н., Серебряков В.В. (1990): Современная численность, распространение и миграции черного аиста на Украине. - Аисты: распространение, экология, охрана. Минск: Наука і тэхніка. 191-203.
- Грищенко В.Н. (1996): Черный аист в Украине: мифотворчество продолжается. - Беркут. 5 (1): 91-94.
- Грищенко В.М., Головач О.Ф., Серебряков В.В., Скільський І.В., Савчук О.В. (1992): Підсумки проведення “Року чорного лелеки” в Україні. - Чорний лелека в Україні. Чернівці. 1-16.
- Фесенко Г.В. (1996): Анализ результатов учетов численности ченого аиста (*Ciconia nigra*) в Украине. - Праці Укр. орнітол. т-ва. Київ. 1: 208-215.

Украина (Ukraine),
252601, г. Киев,
ул. Б. Хмельницького, 15.
Институт зоології НАН України,
Г.В. Фесенко.

Орнітологічні спостереження	Беркут	6	Вип. 1-2	1997	108
-----------------------------	--------	---	----------	------	-----

Лелека чорний (*Ciconia nigra*). Дніпропетровська обл., Софіївський р-н. 29.07.1986 р., 29.06.1990 р., 17.07.1995 р., 29.05.1996 р. поодинокі бродячі птахи спостерігалися біля с. Авдотівка.

А.Л. Сальник

• Сумська обл., Конотопський і Кролевецький р-ни. 5.07.1997 р. 1 ad на луках р. Сейм біля сіл Прилужжя і Новомутин, 24.08.1997 р. 1 ad на луках р. Сейм між селами Мутин і Прилужжя.

В.М. Грищенко, Є.Д. Яблоновська-Грищенко

• Чернігівська обл., Козелецький р-н., 9.05.1997 р. 1 ос. на Бондарівському болоті.

В.М. Грищенко, М.Н. Гаврилюк

• Чернігівська обл., Козелецький р-н. 15.07.1997 р. 7 + 1 ос. на луках Десни в околицях с. Надінівка.

В.А. Мельничук

Лебідь-шипун (*Cygnus olor*). Київська обл., Рокитнянський р-н. У 1997 р. на озері в околицях с. Стави виводок з 5 молодими.

В.А. Мельничук

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Чернігівська обл., Козелецький р-н., 9.05.1997 р. 1 ad на Бондарівському болоті.

В.М. Грищенко, М.Н. Гаврилюк